

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИDistr.
GENERAL

S/9030*

26 February 1969

RUSSIAN

ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОТ 26 ФЕВРАЛЯ 1969 ГОДА
НА ИМЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ИЗРАИЛЯ

Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 20 февраля 1969 г. по поводу совершенного в Цюрихе 18 февраля 1969 г. нападения на самолет компании "Эль-Ал". По Вашей просьбе Ваше письмо было проведено всем членам Организации Объединенных Наций, как это принято в форме вербальной ноты. В ответ на последующую просьбу постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций оно было также распространено в качестве официальных документов Генеральной Ассамблеи^{1/} и Совета Безопасности^{2/}.

Вы спрашивали, какие конструктивные международные меры предусматриваются для предотвращения подобных актов агрессии против международной гражданской авиации в будущем. Еще до получения Вашего письма я связался с Международной организацией гражданской авиации и Международной ассоциацией воздушного транспорта по поводу инцидента в Цюрихе и с тех пор поддерживаю тесную связь с ИКАО. Я провожу также консультации с некоторыми из особо заинтересованных членом Организации Объединенных Наций, с тем чтобы найти способ предотвращения таких актов агрессии.

Несомненно следует приложить все усилия к тому, чтобы положить конец нападениям на гражданские самолеты, подвергающим опасности ни в чем неповинных пассажиров и нарушающим международное движение, от кого бы они ни исходили. Как я заявил 18 февраля 1969 г. через моего представителя после Цюрихского инцидента:

* Выпущен также под условным обозначением A/7519.

1/ A/7515.

2/ S/9021.

"Такого рода нападения, естественно связанные с огромным риском для невинных людей и с серьезным нарушением функционирования важной области международного сообщения, являются вопросом, который требует срочного внимания со стороны всех правительств и народов. Для того чтобы оставшаяся до сих пор мирной область гражданской авиации была избавлена от хаоса и анархии, правительства и народы, независимо от их политических убеждений, должны осудить подобные акты и принять все возможные меры для их предотвращения".

В этой связи предупреждению этих актов терроризма и насилия могут помочь улучшенные методы сотрудничества полицейских сил в международном плане и разработка правил как национального, так и международного характера. Однако я считаю, что единственно верным способом положить конец террористическим актам было бы то или иное существенное продвижение к мирному урегулированию главных вопросов, лежащих в основе ближневосточного конфликта. При создавшихся обстоятельствах, я надеюсь, Вы согласитесь с тем, что, хотя у Генерального секретаря существуют некоторые возможности для положительных действий в вопросе такого рода, наиболее естественным и уместным было бы несомненно обращение к Совету Безопасности, которое более чем что-либо иное позволило бы надеяться на принятие конструктивных международных мер.

Я твердо убежден в том, что резолюция Совета Безопасности от 22 ноября 1967 г. обеспечивает единственную практическую основу для установления справедливого и длительного мира в этом районе. Я также по-прежнему убежден в том, что продвижения к этой цели можно добиться с помощью самоотверженных усилий посла Ярринга, направленных на то, чтобы содействовать достижению соглашения между сторонами, особенно при наличии активного сотрудничества великих держав. По моему мнению, первым важным шагом к этой цели было изъявление сторонами готовности осуществить резолюцию Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года.

В этой связи позвольте мне напомнить то, что я сказал в другом случае, а именно: "что, если бы все резолюции и решения основных совещательных органов Организации Объединенных Наций соблюдались главными заинтересованными сторонами в этом районе, проблемы Ближнего Востока теперь бы не существовало".

/...

Несмотря на явное отсутствие прогресса в деле поисков справедливого и длительного мира на Ближнем Востоке, моя непоколебимая вера в Организацию Объединенных Наций как в орудие достижения в конечном итоге успешных результатов остается неизменной. Я не вижу никакой практической альтернативы активному продолжению таких поисков.

После того, как Ваше вышеупомянутое письмо было распространено в качестве официальных документов Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, я принял меры к тому, чтобы и настоящее письмо было распространено таким же образом. Я также принимаю меры к тому, чтобы заявление моего представителя от 18 февраля, на которое Вы сослались в Вашем письме, было распространено в качестве документов Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности^{3/}.

Примите и проч.

У ТАН

^{3/} См. приложение.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Генеральный секретарь с тревогой и глубокой озабоченностью узнал о совершенном 18 февраля 1969 года в аэропорту в Цюрихе нападении на самолет компании "Эль-Ал". Это второе нападение такого рода в течение двух месяцев и третий случай в течение восьми месяцев, когда одна и та же воздушная линия явилась мишенью террористической деятельности.

Такого рода нападения, естественно связанные с огромным риском для невинных людей и с серьезным нарушением функционирования важной части международного движения, являются вопросом, который требует срочного внимания всех правительств и народов. Если оставшаяся до сих пор мирной область гражданской авиации должна быть избавлена от хаоса и анархии, правительства и народы, независимо от их политических убеждений, должны осудить подобные акты и принять все возможные меры для их предотвращения.

Генеральный секретарь решительно надеется на то, что за этим преступным и трусливым по своему характеру актом последует не акт отмщения, подобный нападению на Бейрутский аэропорт, который был осужден Советом Безопасности в резолюции от 31 декабря 1968 года, а конструктивные международные меры, которые позволят предотвратить подобные акты агрессии против международной гражданской авиации.
